

Казалось, десятки тысяч юаней, которые они заплатили за обучение Лоу И, были просто дешёвым входным билетом на эти светские мероприятия. А сам Лоу И был для них лишь удобным инструментом, «товаром», выставленным напоказ.

В отличие от них, родители Бай Яна прибыли рано. Увидев своего почти взрослого сына ростом под метр восемьдесят, они обняли его так крепко, что чуть не расцеловали. Даже ежедневно получая отчёты от слуг о состоянии Бай Яна, они всё равно беспокоились, спрашивая, хорошо ли он ел, был ли счастлив и почему не остановился в комнате, которую они для него подготовили.

Бай Ян делал вид, что раздражён, но каждый раз терпеливо отвечал на вопросы родителей: «Я сыт, мне хорошо, я хочу быть с друзьями». Затем он с гордостью представил Лоу И своим родителям, словно хвастаясь самым ценным сокровищем, и с горячностью сказал:

— Он мой лучший друг!

Родители Бай Яна, хотя и слышали от слуг о новом друге сына, не ожидали, что он так привяжется к этому человеку. Они с тёплой улыбкой обратились к Цинь Бугую:

— Здравствуйте, как вас зовут? Спасибо, что дружите с нашим сыном. Пожалуйста, продолжайте хорошо ладить с ним...

Бай Ян покраснел:

— Мама! Я же просил не называть меня так...

Мама Бай Цяньюя смущённо засмеялась:

— Ой, прости, дорогой, я забыла. В следующий раз не буду, ладно, малыш.

Бай Ян: «...»

Цинь Бугуй, глядя на его удручённое лицо, едва сдержал смех.

Бай Ян заметил эту мелькнувшую улыбку и радостно воскликнул:

— О! Ты улыбнулся!

Цинь Бугуй: «...»

Директор и завуч подошли, чтобы поблагодарить родителей Бай Яна за их огромный вклад в организацию лагеря. Родители скромно ответили, что это пустяки, и поинтересовались успехами сына в учёбе.

Взгляд директора и завуча был многозначительным.

— У него есть успехи, особенно в спорте! — с улыбкой сказали они. — Он сделал выдающийся вклад в нашу школу! Учителя говорят, что он гений, который рождается раз в десять лет!

Мама Бай Цяньюя, хотя и знала, каков её сын на самом деле, была польщена.

— Вы слишком добры, — рассмеялась она. — Этот ребёнок очень шаловлив, лучше будьте с ним построже. Но, конечно, мой сын — гений! Я бы сказала, что он рождается не раз в десять лет, а раз в сто, даже в тысячу лет!

Директор и завуч рассмеялись ещё громче, продолжая кивать.

Бай Ян, смутившись, увёл Цинь Бугуя.

— Не обращай на них внимания. Моя мама любит хвастаться мной...

Цинь Бугуй ответил:

— Но для этого у неё должны быть поводы. Других они бы так не хвалили.

Только такой человек, как Бай Ян, заваленный наградами, мог вызывать такую гордость у родителей и директора.

Наличие связей и ресурсов — это одно, но нельзя забывать и о личных достижениях Бай Яна.

Бай Ян, сияя, сказал Цинь Бугую:

— Это так странно. Когда другие хвалят меня, мне кажется, что это лесть. Но когда ты говоришь такие вещи, мне становится тепло, как будто я в горячем источнике, и на душе так приятно!

Цинь Бугуй: «...»

У этого парня есть хоть капля самосознания? Каждое его слово звучит как признание в любви.

Они пришли в библиотеку, ожидая начала собрания в восемь часов. Вскоре студенты, родители и учителя начали собираться, и все заняли свои места. Директор с улыбкой взял микрофон и произнёс тёплую, но формальную речь, приветствуя всех присутствующих.

Затем завуч вышел вперёд и объяснил цель приглашения родителей: укрепление отношений между студентами, родителями и школой. После пяти минут речи он с улыбкой объявил:

— И, наконец, давайте аплодисментами поздравим нашего студента, который получил право участвовать в провинциальной математической олимпиаде! Пусть директор назовёт его имя!

Директор снова поднялся на сцену и под аплодисменты произнёс несколько слов о будущем и ожиданиях, а затем с радостью объявил:

— Студент, получивший право на участие в олимпиаде, — это Ли Чжужань из элитного класса!

Родители Ли Чжужаня сдержанно засмеялись, с гордостью глядя на своего ребёнка.

Родители вокруг начали аплодировать, но среди студентов появилось недоумение.

Ли Чжужань? Почему он?

Директор с восхищением сказал:

— У Ли Чжужаня отличные результаты по математике. Когда весь элитный класс писал тест, только он смог правильно решить последнюю задачу! Его решение было настолько идеальным, что даже чемпион прошлогодней национальной олимпиады вряд ли справился бы лучше...

Родители Ли Чжужаня сияли от гордости, а окружающие родители смотрели на них с завистью.

Родители Лоу И, держась ближе к важным персонам, сыпали комплиментами, заставляя тех улыбаться без остановки.

Классный руководитель, Цзинь Нью, публично похвалил Ли Чжужаня, назвав его самым талантливым учеником, которого он когда-либо обучал, и предсказал, что тот станет великим человеком, приносящим огромную пользу стране.

Атмосфера была наполнена радостью, и все улыбались.

Учитель математики из обычного класса смотрел на Цинь Бугуй с переменчивым выражением лица.

Гао Нань внезапно встал и громко, с недоверием в голосе, сказал:

— Директор! Завуч! Вы не ошиблись? Вчера эту задачу решил Лоу И!

Веселье в библиотеке резко оборвалось, воцарилась тишина. Классный руководитель, взбешённый, крикнул:

— Что за чушь ты несёшь?!

Лоу И никогда не сопротивлялся. Вернее, он просто не смел.

Его родители сами бросили его в огонь, отдав сыну босса в рабство. Раб с рабской душой, рождённый, чтобы терпеть унижения. Он привык угождать, привык к слабости. Никто не учил его сопротивляться, и даже родители, которые могли бы дать ему опору, сами вырвали его и без того слабый стержень, холодно наблюдая, как он становится всё более жалким и беспомощным.

Но это был Лоу И — тот, кого унижали, использовали и лишали всех достижений. А Цинь Бугуй — другой.

В полной тишине Цинь Бугуй спокойно сказал:

— Я решил эту задачу. Почему только Ли Чжужань оказался прав?

Классный руководитель и родители Лоу И смотрели на него с изумлением, словно впервые видели, полные недоумения и шока.

— Как он посмел?

Цинь Бугуй продолжил:

— Если не верите, может, посмотрим на мою работу? Возможно, моё решение окажется «точно таким же», как у Ли Чжужаня.

Он сделал акцент на словах «точно таким же», и каждый понял его сарказм.

Директор, который был в прекрасном настроении, не хотел никаких скандалов в такой важный день.

Он нахмурился, но, сдерживаясь, с натянутой улыбкой обратился к классному руководителю:

— Учитель Цзинь, что происходит? Почему ученик утверждает, что тоже решил задачу?

Последние слова прозвучали как гневный окрик.

<http://bllate.org/book/16254/1462465>